

5. Książka i prasa na Ziemi Wileńskiej. Drukarnie, wydawnictwa, księgarnie, biblioteki, czasopisma XVI w. – 1945 r.: oprac. M. Jackiewicz, Encyklopedia Ziemi Wileńskiej. – T. VI. – Bydgoszcz, 2008.
6. Wysłouch, S. Polacy i Białorusini–katolicy na terenie Wileńszczyzny, Warszawa 1938 / S.Wysłouch ; Archiwum Polskiej Akademii Nauk. – Materiały Ludwika Eckerta III. – T. 73.

Материал поступил в редакцию 26.10.16

SMOLARCHIK A. Read press among the rural population in the wilno voivodeship in the interwar twentieth anniversary

The article analyzes the statistics of publications read by Vilnius province population. The press is an effective means of propaganda, the main source of information and, at the same time, evidence of the cultural, social and political development of the population.

УДК 94(476)

Свирид А.Н.

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В МАЛОРИТСКОЙ, ВЕЛИКОРИТСКОЙ И ОЛТУШСКОЙ ГМИНАХ 1921–1939 гг.

Введение. В 1921 г. по условиям Рижского мирного договора территория Западной Беларуси вошла в состав польского государства. 4 февраля 1921 г. было образовано Полесское воеводство. В его составе был и Брестский повет, в котором Малорита, Великорита и Олтуш были центрами гмин. Долгие боевые действия и в связи с ними фактическое прекращение функционирования российских довоенных органов власти, законов и замирание в этой связи экономической деятельности поставили вопрос строительства нового государственного управления и развития торговли, промышленности и сельского хозяйства в новых условиях.

Что касается промышленных предприятий, то на территории Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин они были представлены достаточно широким спектром. Интересным источником по землевладению, населению, промышленности, торговле, ремеслу в конце 20-х гг. XX в. является изданная в 1929 г. в Варшаве «Адресная книга», которая является одновременно изданием статистического и рекламного характера. Фамилии, приводимые в ней, часто приводятся без инициалов, а адреса без номеров домов [1]. Среди ремесленников в Малорите были бондарь М. Мирчук, строитель И. Тененбаум, ткачи М. Прешер, И. Розмарин, Ш. Зекельман, шапочник Б. Биндз, столяры А. Розенбаум, Д. Розман, пекарь Вл. Петрахович, резники Б. Аронзон, Я. Борисовский, Л. Борисовский, выделкой шкур занимался И. Гринштейн, нарезкой досок занимались М. Гольдфарб и Гринштейн. Кравцами в Малорите были Г. Дрейгер, Розерман, М. Воротицкий, Д. Перельмут, А. Тененбаум, а шевцами – С. Хумицер, И. Доманьский, М. Ючук.

Малорита лидировала среди окружающих населённых пунктов по количеству кузнецов. Ими были А. Былицкий, Г. Гольдштейн, А. Каменецкий, З. Ольчык, Д. Перковский, М. Сацюк-Залевский [1, s. 1054]. В 1936 г. здесь была открыта кузница Абрамом Каменецким [10]. Новые кузнецы пытались открывать свои кузницы до конца 30-х гг. Но требования к ним со стороны государства были достаточно большие, а отношения с властями не всегда складывались хорошо. Особенно это касалось открытия новых предприятий. Так, в Малорите в сентябре 1937 г. открывал кузницу Мендель Кошелянский. Решение об открытии принималось на уровне воеводы. Начальник отдела труда и здравоохранения Е. Мацюлевич давал согласие только в том случае, если здание имеет 2 этажа, а двери, стены, окна и крыша будут иметь шумоизоляцию. Проект был переделан, но Брестский староста отказал в разрешении на открытие. В качестве причины отказа было выдвинуто то обстоятельство, что вокруг много других застроек и она испортит общий вид. Такое обоснование представляется надуманным. И только воевода решил вопрос об открытии кузницы положительно [3, л. 1-8].

Малорита была богата на различные магазины и лавки. Торговые точки по продаже галантереи имели Б. Фейнерман, С. Кнайпер, Я. Равнер, Т. Гольдштейн, М. Шахер. Редкостью среди окружающих населённых пунктов на достаточно большом расстоянии был магазин семян фирмы Ц. Ульрих, которым владел Е. Паровский. Хозяином овощной лавки был М. Лихтенштейн. Магазин скобяных и же-

лезных изделий был у М. Зильберглейта. Свои магазины потребительских товаров имели С. Алергант, И. Ашерос, Х. Блюменкранц, Е. Борисовская, А. Берман, А. Финкельштейн, Х. Генид, Х. Кац, Г. Маламед, Ш. Тененбаум, Т. Вайнгартен, Л. Вассерман, М. Винер, Р. Зильберштейн, Х. Аронзон, Р. Флейшман, Х. Коренбаум, Х. Дзиецоль, А. Бергман, М. Маш, Ю. Перковский, А. Розерман, А. Рубинштейн, И. Тененбаум, И. Вархоль, С. Зильберштейн, А. Римланд [1, s. 1091]. Всего в Малоритской гмине в начале 30-х гг. было 55 магазинов. Из них 51 магазин находился в осаде (поселении польских колонистов) Малорита. Только 3 магазина в гмине находились в руках христиан. Основная торговля была в руках евреев. Воеводские власти отмечали, что местные жители вели неорганизованную торговлю яйцами и дарами леса [8, л. 23, 24].

Кроме лавочно-магазинной торговли, характерной чертой экономической жизни того времени была организация ярмарок. В Малорите ярмарки проводились 18 и 25 числа каждого месяца. Если это число выпадало на субботу или воскресенье, то ярмарка проводилась в следующий день. Наиболее крупными были ярмарки перед жатвами и праздниками Рождества и Пасхи. Торговля на ярмарках была без посредников, приезжали купцы из Бреста, Влодавы, Ковеля, Кобрин и даже Варшавы [4; 8, л. 7].

Но между промышленными и сельскохозяйственными товарами существовал серьёзный дисбаланс. Чтобы в 1938 г. купить пару обуви, необходимо было продать 125 кг зерна, или 31 кг свинины, или 155 литров молока. Ввиду низкой покупательской способности крестьяне были вынуждены вернуться к натуральному хозяйству.

Наличие ресурсов позволяло иметь предприятия по производству кирпича. Кирпичные заводы были у И. Баренгольца, М. Андрушкевича [1, s. 1091], М. Хаммера, К. Рурко [8, л. 22]. Цементом торговал Ш. Лин, из имеющихся сведений не ясно, торговал он цементом или ещё и производил.

Крупными лесовладельцами в Малорите были С. Блюменкаж, Х. Коренбаум, М. Лубковский, Р. Войцеховский, Х. Тененбаум. Наличие леса открывало перспективы для его обработки. В окрестностях Малориты свои лесопилки имели М. Хаммер, М. Херлих, И. Промин, Х. Алергант, о лесопилке которого известно, что она была паровая [1, s. 1091], Гертлих [8, л. 22]. Во второй половине 30-х гг. упоминается лесопилка Розенбаума и Баренгольца [18, с. 131].

В 1931 г. М. Хаммер открыл фанерную фабрику. Численность рабочих зависела от количества сырья и диктуемых спросом объёмов производства. В разные сезоны на ней работало от 16 до 84 рабочих. Отделение фабрики находилось в Варшаве, Кракове, Быдгоще, Львове. Качество фанеры было очень высоким, не менее четверти её отправлялось на экспорт в Голландию и Палестину [18, с. 125-126].

За исключением деревообработки, другие предприятия имели значительно меньшее количество наёмных рабочих. Так, маслодавильня Тененбаума имела 4 наёмных работника, кирпичный завод К. Рурко – 4 наёмных работника, кирпичный завод Баренгольца – 4 наёмных работника, паровая мельница М. Хаммера – 2 наёмных работника [8, л. 22].

Свирид Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории славянских народов Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, бульвар Космонавтов 21.

В 1935–1936 гг. в Малоритской гмине было 3 лесопильных завода. Но статистика 1936–1937 гг. показывает по Малоритской гмине уже 2 лесопильных завода. Польские власти отмечали отсутствие в Малоритской гмине экологически вредных производств [8, л. 1].

В Малорите была мельница паровая М. Хаммера и ветряная, которой владел Й. Фризе. Имелись и специфические предприятия: маслодавильня, которая находилась в собственности М. Тененбаума; смолярня, которой владел Х. Берисовский; табачные мастерские, которыми владели Ф. Яновский, Р. Минькевич, Е. Зльберштейн; спиртогонка, которой владел А.М. Аронзон [1, s. 1064].

В начале 30-х г. в Малорите было организовано предприятие, осуществлявшее разлив пива. Организованное в одном помещении производство предусматривало мойку и сушку бутылок, их дальнейшую подготовку, разлив, газирование и закупорку пива в бутылки. Разливочную построил С. Беренгольц [13, л. 12].

В начале 30-х г. Шмюль Олтушский построил в Малорите маслодавильню. Автором проекта был архитектор Михаил Найвер. Шмюль Олтушский был купцом, проживал в Малорите. Планировалось, что сырьём для его предприятия будут лён, конопля, рапс. Предприятие было рассчитано на 2 работника, при условии, что сам хозяин также будет работать. Само здание было деревянным, два помещения 7 на 8 и 7 на 4,2 метра обогревались в холодное время печью. По проекту в здании была предусмотрена вентиляция. Документы Брестского архива сообщают точное место нахождения маслодавильни, сообщая, кто был соседом: Берко Кателянский с востока, Айзиг Фогель – с запада. Находилась маслодавильня на улице Маршалка Пилсудского. 8 января 1923 г. правление Малоритской гмины сообщало старосте, что не видит препятствий для выдачи лицензии Шмюлю Олтушскому [9, л. 3-5]. Возможно, это и есть «маслозавод Тененбаума», и речь идёт об одном предприятии.

Предприятие находилось в обычном доме с относительно высокими потолками – 3 м. На такое же расстояние в 3 м поднимался над потолком конёк крыши. Здание имело 12,6 м в длину и 7,35 м в ширину. С фронтальной стороны постройка имела 3 входа в каждое из помещений. Одно из помещений занимал керат, связанный с мельничной ременной передачей. Один из работников должен был его крутить. Длина дышла составляла 2 м, что позволяло использовать при необходимости и конную тягу. В центральном помещении, отделённом от помещения с кератом высокой перегородкой, находилась мельница с верхней засыпкой. Для удобства подступа к горловине мельницы был построен ступенчатый помост. В третьем помещении находился пресс [9, л. 3-5].

Сфера обслуживания была представлена столовой, которую содержал Я. Кохович, двумя ресторанами – Ш. Баренгольца и З. Петраховича, парикмахерской владел Я. Шейнвольд [1, s. 1064].

Достаточно характерной частью пейзажа межвоенного периода были мельницы. В деревне Полично Великоритской гмины в конце 30-х гг. Станислав Раевский построил ветряную мельницу [12].

Но гораздо большее распространение получили мельницы паровые. В 1932 г. Нафтулу Плотникову продал паровую мельницу в деревне Радеж Генрих Антонович Олещук. Мощность мельницы составляла 10 киловатт, и для её обслуживания требовалось 2 работника. Вместе с Нафтулом Хаимовичем Плотниковым в право собственности мельницей вступил Хершко Менделевич Голдвайц. Земля, на которой находилась мельница, была предварительно выкуплена у Яна и Исидора Тыциков, Яна, Стефана и Якоба Шульжиков 13 мая 1931 г. сроком на 19 лет. Проект мельницы был утверждён Полесским воеводским правлением 16 июля 1931 г. Цена мельницы составила 3000 золотых наличными. Возможно, что причиной продажи Генрихом Олещуком мельницы стало то обстоятельство, что в марте 1932 г. производственное помещение было опечатано полицией в связи с отсутствием на паровой котёл необходимой документации и нарушением 5 статьи закона от 31 мая 1921 г. об использовании паровых котлов. По инструкции министерства промышленности и торговли, вращающиеся части должны быть изолированы, несмотря на высоту потолков в 2,13 м. Передаточный ремень должен быть убран в защитный металлический кожух в целях безопасности работающих. Необходимо было также организовать аварийное выключение механизма без возможности его самопроизвольного запуска. Закон оговаривал санитарное состояние прилегающей территории, которое должно быть соответствующим, не иметь

рядом хлева и туалета ближе чем на расстоянии 12 метров от мельницы. При мельнице необходимо было иметь обогреваемое помещение, где можно было бы помыть руки, пообедать, а также в котлом должны быть установлены шкаф для хранения спецодежды работников, для каждого работника отдельный шкаф. В этом же помещении должна быть аптечка, утверждённая доктором, а также ёмкость с краном и кружкой с подготовленной питьевой водой. Во всех помещениях должны быть установлены эмалированные плывательницы с дезинфицирующим средством, что, вероятно, было обусловлено большой запыленностью подобных производств. Здание также должно соответствовать противопожарным требованиям. Наличие двигателя делало мельницу относительно передовым предприятием того времени. Это позволяло не зависеть от погодных и других природных условий в работе мельницы [14].

Польские власти выдвинули немало требований к мельнице. Закон разрешал запускать производство только в случае полного удовлетворения всех требований [14, л. 6, 12, 19].

В деревне Борки Великоритской гмины, согласно адресной книге, в 1929 г. столяром был Куропатчик, а владельцы ветряков – С. Хомчук и Т. Савчук [1, s. 1064]. Не ясно, был ли это один ветряк на два владельца, или же, что гораздо более вероятно – два отдельных ветряка двух разных людей.

Деревня Черняны была богата кузнецами: Л. Голубович, С. Вайнер, Д. Влодавский. Шевцом в Чернянах был А. Корш, а действительно состоятельным жителем – В. Сбота: в его собственности был ветряк и алкогольный магазин.

В Доропиевичах существовал кооператив крестьянской взаимопомощи. Деревня была славна своими строителями. В Доропиевичах это были каменщики Ф. Максимук и С. Никита, а также столяры И. Марчук и Я. Троц. Владелец ветряка был П. Ющук.

В Ляховцах был кузнец И. Мильнер, владельцем магазина – А. Тененбаум [1, s. 1087].

В Мокранах среди ремесленников были плотники П. Любчик, Д. Любчик, К. Пилецкий, кузнецы Я. Каменецкий и Л. Куферман, резник Ш. Шуб, столяр Л. Максимук, швец И. Гольдштейн. Свои магазины потребительских товаров имели М. Фельдштейн, И. Гольдфарб, Ц. Голдштейн, И. Маркман, И. Перчинская, Б. Тененбаум. Среди предприятий в Мокранах работала спиртогонка И. Вышинского и табачная мастерская Р. Розенбаума. Владельцами ветряных мельниц были М. Хомчук и К. Осимчук [1, s. 1092].

В Орехово были магазины потребительских товаров Х. Баренгольца, Х. Ковальчука и табачная лавка М. Дубецкого [1, s. 1095].

В Великорите среди ремесленников числились бондарь В. Сбота, кузнецы А. Дробко, Б. Краснодубский. Среди предприятий в Великорите была спиртогонка И. Хайлера и моторная мельница Александра Залевского, который также имел рыбное хозяйство. Ветряная мельница в Великорите тоже существовала, и её хозяином был Владимир Сбота [1, s. 1111]. По статистике 1936 г. в Великорите работали кирпичный и бетонный завод [18, с. 131]. Магазины потребительских товаров в Великорите имели А. Калишер, В. Пашковский, С. Ритель [1, s. 1111].

Деятельность ремесленников определялась множеством регламентирующих документов. Примером того, как сложно было порой оформить ремесленную деятельность, может служить случай в селе Бродятин. Летом 1934 г. в этой деревне пытался открыть кузню Т. Калиновский. В регистрации и праве на работу ему было отказано в связи с тем, что он не оформил из документов ситуационный план. Этот план не мог самостоятельно составить ни Т. Калиновский, ни власти гмины. На первоначальном этапе ему было отказано, и найти в Государственном архиве Брестской области информацию о том, чем закончилось это дело, не удалось [15, л. 6].

В Олтушской гмине промышленных предприятий не было, но было 5 магазинов [18, с. 133]. Сведений о наличии в Олтуше ремесленников в процессе работы в Государственном архиве Брестской области обнаружить не удалось.

Основным видом трудовой деятельности жителей исследуемой территории в период между мировыми войнами была сельскохозяйственная. Белорусы, населяющие Малоритскую, Олтушскую и Великоритскую гмины жили относительно бедно, что во многом обусловлено низким качеством земель, которые были, по преимуществу, песчаные и малоурожайные. Урожай зерновых не превышал 50–60

пудов с десятины. Выращенного в крестьянских хозяйствах картофеля не хватало до нового урожая [18, с. 126]. Сельскохозяйственная производительность была настолько низкой, что ничего из выращенного на территории Малоритской гмины не шло на экспорт. Для своих нужд выращивали лён, картофель и в небольшом количестве ячмень. Польские власти отмечали в начале 30-х гг. недостаточную культуру земледелия, использование анахронистских подходов, уже забытых в других частях Польши, отсутствие использования искусственных удобрений. Из сельскохозяйственных машин использовались только кератовые и ручные молотилки, ручные сечкарни. Ветеринар Малориты отмечал повышенный интерес сельского населения к скоту красно-белой масти [8, л. 17].

Важным штрихом для формирования картины экономической жизни может служить тот факт, что на 1 января 1924 г. в Малоритской гмине было 511 коней, 1310 коров, 366 железных возов и 144 деревянных воза. В самой Малорите в это время было 156 коней, 350 коров, 136 железных возов и 28 деревянных возов [2, л. 25].

Польские власти внимательно относились к ведению сельского хозяйства, старались вести возможный учёт и контроль всего, что с ним связано, а также по возможности его улучшить. Понимая, что одной из проблем была низкая культура сельскохозяйственного производства, власти организовывали для жителей села образовательные курсы.

Для жителей Малоритчины была организована сельскохозяйственная школа в Колпине Брестского повета. Целью школы провозглашалась подготовка молодых специалистов к лучшему ведению своих хозяйств и мотивация граждан работать над повышением благосостояния и образования в сельской местности.

Учебный год состоял из 11 месяцев (от 15 января до 15 декабря), обучение состояло из теоретической и практической части. Программа теоретического обучения включала следующие разделы: обработка почвы и растений; выращивание и лечение животных; садоводство и овощеводство; организация хозяйства, бизнес-планирование сельского хозяйства; наука о современной Польше; кооперативы в сельском хозяйстве; наука о здоровье; пожарная безопасность.

При обучении особый акцент делался на специфику именно той деятельности, которой занимается обучаемый. Для реализации обучения по практической части имелось школьное подсобное хозяйство площадью 140 га, из которых 70 га были посевной землёй. В распоряжении обучаемых были хлев, свинарник для породы большая белая английская, загон для овчарок, овощной сад. На базе хозяйства постоянно проводились хозяйственные семинары. Обучение в школе было бесплатным, но оплата за содержание в школе-интернате составляла 25 злотых в месяц. В школу мог поступить каждый без ограничения по национальности и вероисповеданию. Ценз имелся только по возрасту (от 17 лет), и образованию (не менее 4-х отделений общей школы) [16, л. 50]. Для женщин с середины октября 1929 г. также была открыта государственная сельскохозяйственная школа в Паланке Кобринского повета. В Замшанах, а, вероятно, и в других местах Малоритчины, появились объявления о наборе в эту школу [16, л. 50].

Следующим этапом по интенсификации сельского хозяйства стала организация сельскохозяйственных кружков. Такие кружки начинают активно создаваться с 1928 г. во многих населённых пунктах на территории современной Малоритчины. 25 июля 1928 г. такой кружок возник в Олтуше. Его основателем был Владислав Корчак. Официальное название – «Сельскохозяйственный кружок в Олтуше». Официально областью его действия объявлялись местности Олтуш, Радеж, Орехово, Галовка, Ланская. По уставу целью объединения было поощрение развития сельского хозяйства в своем регионе. Своей цели планировалось достигнуть через решение следующих задач: организация лекций с дискуссиями с возможностью приглашения внешних специалистов; экскурсии в образцовые хозяйства и на промышленные предприятия; награждение лучших хозяйств и производителей лучших сельскохозяйственных продуктов; организация для сельских жителей читального зала и библиотек.

Кружок имел право на покупку и распоряжение недвижимого имущества. Его членом мог быть любой несовершеннолетний, за исключением отбывающих в армию и имеющих ограничения по суду [6, л. 7]. Для организации кружка было необходимо 10 человек. До-

статочно оригинальной была система членских взносов: по 20 грошей от каждого гектара земли сверх первых 6 гектаров, которые не подлежали уплате взносов.

Согласно уставу, кружок должен был согласовывать свою деятельность с соответствующими органами местного самоуправления. Планировалось, что развитие сети кружков станет катализатором процесса кооперации в сельском хозяйстве: предполагалось содействии удовлетворению потребностей в области кредита, активизации товарного оборота, коллективное приобретение машин, инструментов и удобрений. Кроме того, провозглашалось содействие проведению земельной реформы, парцелляции, комосации, ликвидации сервитутов и другим видам рационализации землепользования.

Для руководства сетью подобных кружков предусматривалось создание Окружного правления товарищества. Руководство Окружными правлениями осуществляло Воеводское правление. Руководство отдельным кружком осуществлял орган, называемый Правление кружка. В его состав входили 5 человек: председатель, его заместитель, секретарь, казначей и 1 члена кружка, который мог иметь 2-х заместителей, избравшихся собранием кружка сроком на 1 год. В компетенции Правления были: руководство профессиональной работой и общими делами кружка; созыв собраний общих кружка и выполнение принятых не этих собраниях распоряжений. Именно на Правление возлагался контроль за соблюдением устава и выполнением распоряжений, принятых властями организации. Кроме того, Правление занималось приемом членских взносов и пожертвований, распоряжалось фондами кружка в границах утвержденного бюджета, рассматривало заявления о приеме или исключении членов.

Для принятия решения собранием Правления необходим был кворум в составе 3 человек, но с обязательным присутствием председателя или его заместителя. Решения Правления принимались простым большинством голосов. В случае равенства голосов, голос председателя был решающим.

Любые виды договоров и обязательства от имени кружка подписывали 2 члена Правления, в том числе обязательно председатель или его заместитель. Высшим органом власти являлось Общее собрание членов, которое должно было собираться не менее 4-х раз в год. В первом квартале каждого года должно было проводиться ежегодное Валльное собрание для выбора органов управления кружка и утверждения его финансовой деятельности. Общее собрание кружка было правомочным независимо от количества присутствовавших, при условии, что уведомления о его проведении были разосланы своевременно. Решения Правления обычно принимались большинством голосов, за исключением резолюций, касающихся покупки или продажи недвижимости и финансовых операций. В этом случае требовалось большинство в 2/3 голосов и наличие, по крайней мере, 1/2 всех членов кружка.

В компетенции Общих собраний были следующие вопросы: принятие решений, касающихся планов работы и деятельности Правления; принятие отчёта о финансовой деятельности и утверждение бюджета; прием документов и пожертвований; прием и исключение членов; выборы органов управления кружка и делегата на Валльное собрание.

Валльное собрание выбирало Ревизионную комиссию в составе 3 членов, которая не менее 2 раз в год должна была рассматривать и проверять счета, расходные книги, документы и другое делопроизводство кружка, готовить по итогам проверок протоколы и докладывать об итогах на Общем собрании кружка. Обратные средства кружка составляла половина членских взносов и пожертвования. Вероятно, другая половина отсылалась в центральные органы управления. Устав оговаривал условия ликвидации кружка, которая могла наступить на основе решения большинства в 2/3 голосов при наличии как минимум половины членов кружка.

В 1931 г. членами сельскохозяйственного кружка в Олтуше были Ян Павлак, Доминик Кранзе, Флорьян Никрадко. Официальное название было изменено на «Гминный сельскохозяйственный кружок в Олтуше». Кружок был включен в реестр Полесского воеводского управления 26 января 1931 г. под № 850 [7, л. 6-11].

Таблица 1

Название местности	Общая площадь	Пахотная земля	Сады овощные и фруктовые	Пастбища	Луга	Озера	Бесплодная земля
Малорита	2401	1202	86	339	679	43	51
Замшаны	682	411	46	71	143	-	10
Мельники	2271	1110	50	368	736	-	7
Карч	509	196	19	59	113	-	121
Лаховцы	2296	1241	62	334	639	-	18
Яновек	773	263	42	65	130	157	114
Осовая	571	329	26	69	140	-	6
Збураж	1960	912	61	326	654	-	6

Деятельность по контролю и совершенствованию сельского хозяйства особенно активизировалась в 1928–1929 гг. 30 марта 1929 г. на основании постановления Совета министров от 2 марта 1928 г. вышла инструкция по статистике сельскохозяйственного производства для совета муниципальных образований сельских и городских поселений [17, л. 15, 34]. По этой инструкции каждый год административные центры собирали статистику по состоянию сельского хозяйства. Согласно этой инструкции велся учёт: посевных площадей по отдельным сельскохозяйственным культурам; количества сельскохозяйственных животных по состоянию на 30 июня каждого года; средней урожайности; резервов сельскохозяйственной продукции. Отдельным пунктом учёта шли хозяйства площадью более 50 га, а также мельницы, дробилки, зернохранилища. Пункты учёта имели подпункты качества продукции и земли по регистрам А и В, которые должны были быть обобщены и согласованы по каждой деревне, после чего велась статистика по гмине, которая затем отсылалась в центр воеводства [7, л. 6–11].

Проведённая по этой инструкции статистика по Малоритской гмине отразила следующий урожай в 1930 г.: клевер на сено 1 покос с хозяйства выше 50 га, скосили 26 га, менее 50 га – скосили 24 га; сено с лугов полевых 1 покос с хозяйства выше 50 га скосили 17 га, ниже 50 га – скосили 16 га; сено с лугов низинных 1 покос с хозяйства выше 50 га, скосили 21 га, ниже 50 га – скосили 20 га [17, л. 38].

Проведённая по этой инструкции статистика по Малоритской гмине отразила следующее распределение площадей в десятинах земли (таблица 1).

Хранящееся в Брестском архиве описание Малоритской гмины 1930/1931 гг. содержит сведения о развитии садоводства. Сад площадью в 4 десятины был в Збуражском имении. Кроме яблонь и груш, в нём были орехи. Сад площадью в 3 десятины был в имении Витневец Ушицких. В нём росли яблони, груши, сливы. В колонии Карч сад в 1 десятину яблонь и груш имел Кароль Ремус. В имении Збураж – старый загущенный сад. В деревнях, несмотря на наличие садов по несколько десятков деревьев, интерес к садоводству слабый. Среди садовых деревьев преобладали яблони и груши.

В Малоритской гмине было развито пчеловодство. Крупная пасека была у православного священника Збуража Петра Вачинского. Она насчитывала 40 ульев. В имении Витневец была пасека из 100 ульев, но на 1930/1931 г. она была старой. Польские власти отмечали, что жители бессистемно содержат несколько пчел, пчёл разводят исключительно в бортях. В описании Малоритской гмины значилось, что «пчеловодство большого значения не имеет, хотя и приносит определённый доход» [8, л. 19].

Некоторое развитие получило в рассматриваемый период рыболовство и рыболовство. В имении Карпин помещика Ерогина выращивали исключительно карпа. Несмотря на наличие реки Рыта и озёр, профессиональных рыбаков не было [8, л. 19].

Хозяйства Малоритчины были крайне неоднородны в техническом оснащении. Самым передовым в техническом плане было имение Станислава Раевского недалеко от Мокран Великоритской гмины. В его хозяйстве использовался трактор «Фордзон», паровая молотилка, сеялка, веялка, косилка, плуги, культиваторы, соломорезка, триер. В хозяйстве насчитывалось 40 коров, годовой надой каждой из которых составлял около 1880 кг. С гектара получали до 7 центнеров пшеницы и ячменя, 146 – картофеля, 300 – свеклы. Для повышения урожайности использовались искусственные удобрения [18, с. 131–132].

Большинство крестьян кроме коня, плуга и бороны в хозяйстве более серьёзных орудий не имели. Далеко не все собирали достаточный урожай, чтобы хватило на весь год, что заставляло наниматься на работу или эмигрировать.

Заключение. Во второй половине XX века в белорусской исторической науке господствовал стереотип, согласно которому вся территория Западной Беларуси находилась под тяжелейшим социальным и национальным гнѐтом, не развивалась ни в каком плане. Да и в наши дни такой взгляд не редкость. Анализ архивных документов Государственного архива Брестской области открывает совершенно иную картину. В период между первой и второй мировыми войнами на территории Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин динамично развивалась экономическая жизнь, возникли малые и средние промышленные предприятия, развивались сельское хозяйство и связанная с производством сфера обслуживания.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. KsięgaAdresowa. – Warszawa, 1929. – 5516 s.
2. Статистические сведения о национальном составе населения и списки населенных пунктов Полесского воеводства на 1 января 1924 // ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 1. – № 78. – 95 л.
3. Дело о постройке кузницы жителем поселка Малориты Кошелянским Менделем // ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 1. – № 427. – 11 л.
4. Выписка из протоколов заседаний гминных рад об открытии ярмарок в Линове и дер. Антонова 1927–1928 гг. // ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 1. – № 1002. – 14 л.
5. Бюджет Малоритской гмины Брестского повета на 1935–1936 гг. // ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 1. – № 1396. – 26 л.
6. Устав сельскохозяйственного кружка в деревне Олтуш Олтушской гмины Брестского повета // ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 9. – № 386 – 1 л.
7. Устав и сведения о регистрации Гминного сельскохозяйственного кружка в Олтуше, Брестского повета // ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 9. – № 1495. – 12 л.
8. Описание Малоритской гмины // ГАБО. – Ф. 2. – Оп. 1. – № 1248. – 40 л.
9. Дело о постройке маслобойни в дер. Малорите Олтушским Шмулем (1931–1932) // ГАБО. – Ф. 2. – Оп. 1. – № 3020. – 8 л.
10. Дело об открытии кузницы в Малорите Каменецким Абрамом (1936) // ГАБО. – Ф. 2. – Оп. 1. – № 3159. – 7 л.
11. Дело о постройке паровой мельницы и лесопилы в Малорите Баренгольце Абрамом (1935–1938) // ГАБО. – Ф. 2. – Оп. 1. – № 3165. – 29 л.
12. ГАБО, ф. 2, оп. 1, № 3245. – Дело о постройке ветряной мельницы в деревне Полично Велькоритской гмины Раевским Станиславом (1938). – 5 л.
13. Дело о постройке разливочной пива в Малорите Срулем Беренгольцем // ГАБО. – Ф. 2. – Оп. 3. – № 585. – 12 л.
14. Дело о постройке паровой мельницы в деревне Радеж Олтушской гмины Генриком Олещуком // ГАБО. – Ф. 2. – Оп. 3. – № 590. – 21 л.
15. Дело о предоставлении права на содержание кузницы в деревне Бродятин Малоритской гмины // ГАБО. – Ф. 2. – Оп. 3. – № 600. – 12 л.
16. Указания министерства внутренних дел Польши, Полесского воеводы и переписка с учреждениями и организациями Малоритской гмины по административно-хозяйственным делам // ГАБО. – Ф. 10. – Оп. 1. – № 9. – 155 л.
17. Статистические отчеты правления гмины о количестве крестьянских хозяйств, пахотной земли, пастбищ, лугов, посевных площадей, домашнего скота на территории гмины за 1930 и документы к ним // ГАБО. – Ф. 10. – Оп. 1. – № 183. – 61 л.
18. Памяць: Гісторыка дакументальная хроніка Маларыцкага раёна / Рэд.-укл. В.Р. Феранц. – Мн.: Ураджай, 1998. – 535 с. – С. 131–132.

Материал поступил в редакцию 28.11.16

SVIRID A.N. Development of trade, the industry and agricultural industry in Maloritskaya, Velikoritskaya and Oltushska gminakh 1921–1939

In 1921 the territory of the Western Belarus was a part of the Polish state. On February 4, 1921 the Polesia voivodeship was formed. Long fighting and in connection with them the actual termination of functioning of the Russian pre-war authorities, laws and dying down in this regard of economic activity raised a question of a construction of new public administration and development of trade, industry and agricultural industry in new conditions.

As for industrial enterprises, in the territory of Maloritskaya, Velikoritskaya and Oltushskaya гмин they were provided by rather wide range. Malorita was in the lead among surrounding settlements by the number of smiths. Except store and store trade, the organization of fairs was characteristic feature of economic life of that time. Mills were rather characteristic part of a landscape of an inter war period. So, economic life dynamically developed in the period between the first and second world wars in the territory of Maloritskaya, Velikoritskaya and Oltushskaya гмин, there were small and medium industrial enterprises, the agricultural industry and the services industry connected with production developed.

УДК 322(476)(09)

Сушко В.В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПЕРИОД 1990-х гг.

Процесс демократизации общества, начавшийся после обретения Республикой Беларусь независимости, позволил перевести взаимоотношения государства и религиозных организаций на новый уровень партнерских отношений. Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», принятый 17 декабря 1992 г., обеспечил право граждан на свободное вероисповедание, обучение молодежи основам религии, издание духовной литературы и т. д. Благодаря принятому законодательству, общины и группы неопротестантов получили возможность беспрепятственно осуществлять свою религиозную и общественную деятельность.

Ратификация этого Закона позволила евангельским христианам-баптистам (ЕХБ) реализовывать разнообразные направления работы, за которые ранее верующие могли быть привлечены к уголовной или административной ответственности: миссионерская, образовательная, социальная, благотворительная, издательская и другие.

В новых государственно-религиозных условиях активно начали образовываться новые общины евангельских христиан-баптистов. Согласно данным на 1 января 1993 г. действовало 157 религиозных групп [1]. Кроме этого, существовало еще 10 общин на автономной основе. В это число не вошли объединения Совета церквей ЕХБ, которых насчитывалось 30. По состоянию на 1 января 2000 г. (всего общин 299) количество групп ЕХБ было распределено следующим образом: в Брестской области – 99 общин, в Минской – 64, в Могилевской – 33, в Витебской – 34, в Гомельской – 27, в Гродненской – 24, в городе Минске – 18 [1]. При этом тенденция по увеличению численности религиозных объединений баптистов в стране ежегодно возрастала.

Значительно укрепилась материальная база объединений ЕХБ. Так, с 1984 г. по 1998 г. было освящено 63 молитвенных дома, из них 27 построено, 36 куплено, более 30 домов находились в процессе строительства. Большинство молитвенных домов рассчитаны на присутствие тысячи и более человек, численность которых в 2010 г. составила 159 зданий [1].

Главным координационным и управленческим центром евангельских христиан-баптистов является Союз ЕХБ Республики Беларусь. Согласно уставу Союз ЕХБ РБ – религиозное добровольное объединение церквей и региональных организаций баптистов Беларуси [2]. Союз является юридическим лицом, однако главной целью его является проповедование Евангелия всем людям. К приоритетным направлениям работы Союза ЕХБ относятся: общее руководство и координация деятельности поместных церквей ЕХБ; создание новых общин верующих; организация работ миссий как отечественных, так и зарубежных; обеспечение образовательного процесса; протекция благотворительной деятельности верующих; издательская деятельность и обеспечение создания информационных ресурсов; правовая защита верующих.

В обязанности Союза ЕХБ РБ входит создание и учреждение региональных центров и организаций, учебных заведений и миссий; проведение и организация богослужений, конференций; координа-

ция строительства молитвенных домов, аренды помещений; организация деятельности детских оздоровительных лагерей; обеспечение сотрудничества с зарубежными единоверцами.

Союз ЕХБ РБ в течение первой половины 1990-х гг. стал участником крупнейших международных организаций евангельских христиан-баптистов: Евро-Азиатской Федерации Союзов ЕХБ стран СНГ, Европейской Баптистской Федерации, Всемирного Баптистского Альянса. Поэтому первостепенное значение для общин ЕХБ имело Положение «О порядке приглашения и деятельности иностранных священнослужителей на территории Республики Беларусь» от 3 июля 1995 г. № 357. Объединения ЕХБ достаточно активно, как и большинство неопротестантов, сотрудничают с зарубежными единоверцами, которые, находясь на территории Беларуси, организуют, координируют и осуществляют миссионерскую, образовательную, благотворительную работу. Активизация миссионерской деятельности в Беларуси, привлечение в страну иностранных служителей начались в 1991–1992 гг., когда впервые приступила к работе миссия «Гедеоновы братья» из США (штат Теннесси). Следует обозначить, что нарушений закона по привлечению иностранных священнослужителей на территорию Беларуси со стороны Союза ЕХБ практически не было. Достаточно лояльно настроенные по отношению к правящей элите, баптисты старались избегать конфликтов с властями, тщательно подбирая кандидатуры иностранных проповедников, регистрируя их в отделах по гражданству и миграции.

На территории Беларуси достаточно активно действуют миссии евангельских христиан – баптистов, многие из которых были созданы при участии иностранных проповедников: «Весть», «Милосердие», «Славянское миссионерское служение в Беларуси», благотворительные миссионерские общества «Библейская лига РБ», «Библейское общество РБ», «Библейская миссия союза ЕХБ РБ», «Голос веры», «Дабрачынасць», миссии, направленные на эвангелизацию: «Гедеоновы братья», «Славянское Евангельское общество», «Благовест», «Авана», «Духовное возрождение», «Служение поколений», «Библейский радиокласс».

Период с 1994 г. по 1996 г. характеризуется как время наибольшей активности евангельских христиан-баптистов в области миссионерской, благотворительной, соучредительной работы. При этом государственные органы власти достаточно тесно сотрудничали с верующими баптистами: проведение молодежной конференции в оздоровительном центре Министерства обороны Беларуси (август 1994 г.); аренда помещений в детских оздоровительных лагерях для проведения занятий летних библейских школ; посещение больниц с целью оказания гуманитарной помощи (и вместе с тем, проповеднической работы); масштабное строительство молитвенных зданий.

В целях координации и совершенствования миссионерской деятельности ЕХБ в Беларуси, 15–16 апреля 1994 г. в Минске была организована работа первой миссионерской конференции сотрудников всех миссий, входящих в состав Союза ЕХБ РБ. На конференции были

Сушко Виктор Владимировна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.